

Е Тао кивнул:

— Но когда тебя хватают эти странные существа, ты теряешь сознание, а затем снова просыпаешься в офисном здании. Это продолжается до рассвета, когда монстры наконец исчезают.

— Сколько вас всего? — спросил Шэнь Тинбэй. — Я пойду за едой.

Он не надеялся, что эти люди доверят ему, да и сам он не был уверен, что все в этом здании — живые люди. Но из чувства гуманности он решил принести им немного еды.

— Шесть человек, — ответил Е Тао.

— Хорошо.

Шэнь Тинбэй повернулся, чтобы уйти.

У окна мужчина с татуировкой на руке, увидев, что Шэнь Тинбэй собирается уходить, нахмурился и закричал:

— Ты куда, чёрт возьми, собрался? Вытащи нас отсюда!

Шэнь Тинбэй остановился, повернулся и, указав наверх, посмотрел на Е Тао:

— Ты поговоришь с ними?

— Угу, — кивнул Е Тао, а затем добавил:

— Ты правда ничего не помнишь?

Шэнь Тинбэй покачал головой, отвечая честно:

— Я не могу вспомнить ничего о себе.

Е Тао опустил взгляд. Шэнь Тинбэй больше ничего не сказал и отправился за едой.

В супермаркете он взял корзину и практически опустошил полку с закусками и печеньем.

Вернувшись с едой к офисному зданию, Шэнь Тинбэй на этот раз был встречен всеми шестью людьми.

Кроме уже знакомых Е Тао и раздражённого мужчины с татуировкой, Шэнь Тинбэй заметил, что среди этих несчастных оказались женщины и пожилой человек — всего три мужчины и три женщины.

Худощавый старик стоял в центре, смотря на Шэнь Тинбэя с некоторой строгостью, совершенно не обращая внимания на еду в его руках. Вместо этого он спросил:

— Молодой человек, почему ты привёл нас в это странное место?

Голос старика был тихим, но в нём чувствовалась врождённая властность.

Однако Шэнь Тинбэй не поддался на это. Он сделал несколько шагов вперёд, поставил корзину с едой на ступеньки и, подняв глаза, без эмоций посмотрел на шестерых:

— Если бы это действительно я вас сюда привёл, я бы точно не взял с собой пожилых и женщин.

— И если бы это был я, зачем мне было бы так мучиться и тратить время в этом странном месте? — холодно добавил Шэнь Тинбэй, усмехнувшись. — К тому же, если бы я знал, как отсюда выбраться, я бы уже давно ушёл.

Закончив свою речь, Шэнь Тинбэй оставил их решать, верить ему или нет.

Едва он замолчал, как мужчина с татуировкой снова взорвался:

— На карточке ты сам написал, что выведешь нас отсюда!

Напряжение нарастало, казалось, что мужчина с татуировкой вот-вот выпрыгнет из здания.

Шэнь Тинбэй посмотрел на него и медленно произнёс:

— О себе я сейчас ничего не помню. Если ты будешь давить на меня по поводу этой карточки, я могу только сказать, что не знаю.

Хотя Шэнь Тинбэй был меньше и слабее этого крепкого мужчины, его холодный тон заставил всех немного испугаться.

Мужчина с татуировкой выругался, и если бы не то, что за пределами здания он бы задохнулся, он бы уже схватил Шэнь Тинбэя.

Е Тао молчал. Он подошёл, взял корзину с едой и начал раздавать женщинам.

Но ни одна из трёх девушек не двинулась с места. Женщина лет сорока, самая старшая из них, сказала:

— Сяо Е, еду принёс он. А вдруг она отравлена?

Е Тао спокойно достал из корзины булку хлеба, развернул упаковку и начал есть.

Он делал это медленно, словно наслаждаясь вкусом.

Затем он взял бутылку воды, совершенно не обращая внимания на взгляды остальных пятерых.

Убедившись, что Е Тао съел хлеб и с ним ничего не случилось, остальные тоже начали выбирать еду из корзины.

Под дождём Шэнь Тинбэй глубоко взглянул на Е Тао, прислонившегося к стене и едящего, и в его голове внезапно возник образ.

После того как все насытились, напряжение немного спало, но взгляды на Шэнь Тинбэя всё ещё были насторожёнными.

Шэнь Тинбэй, понимая это, продолжал стоять с зонтиком снаружи здания, не приближаясь.

Близился полдень, дождь почти прекратился, и небо прояснилось.

Как и «вчера», Шэнь Тинбэй посмотрел на небо и понял, что время заиклилось на 23-м числе.

Строгий старик ел мало. Его поддерживала женщина лет сорока, и они подошли к двери.

На этот раз он заговорил более вежливо:

— Молодой человек, меня зовут Сунь Юэцюнь. Я пенсионер, бывший директор школы, и, к сожалению, самый старший здесь. Я скажу пару слов от лица всех.

Шэнь Тинбэй оставался безучастным.

Старик смущённо кашлянул и сказал:

— Если на карточке написано, что ты можешь вывести нас отсюда, значит, в этом есть доля правды. Ты сам сказал, что потерял память. Это, в каком-то смысле, хорошо. Если бы ты действительно хотел нам навредить, то, не помня прошлого, ты бы не смог этого сделать.

На этом месте женщина, поддерживающая старика, возразила.

Она посмотрела на Шэнь Тинбэя на ступеньках и сказала:

— А вдруг он притворяется, что потерял память?

Е Тао, прислонившись к стене, спокойно произнёс:

— Он не притворяется.

Все в здании нахмурились, не понимая, почему Е Тао так часто защищает этого человека снаружи.

Е Тао встал, собрал мусор и, не меняя выражения лица, сказал:

— Я знаю его в реальной жизни.

Эти слова заставили всех в здании невольно отодвинуться от Е Тао. Девушка в красном платье, стоящая позади, даже непроизвольно съёжилась.

Шэнь Тинбэй, стоя снаружи, едва заметно пошевелил пальцами в рукавах.

Образ, который только что возник в его голове, был сценой, где он и Е Тао сидели друг напротив друга в кафе и пили кофе.

Но это было всё, что он мог вспомнить.

Е Тао подошёл к ступенькам, где ещё можно было свободно дышать, посмотрел на Шэнь Тинбэя и, повернувшись к остальным, сказал:

— Сейчас самое главное — выбраться отсюда, а не подозревать друг друга. На карточке сказано, что Шэнь Тинбэй выведет нас, но не сказано, что это он всё устроил.

Мужчина с татуировкой, очевидно, считал, что с Е Тао тоже что-то не так, и хотел возразить, но, повторяя одно и то же несколько раз, так и не смог донести свою мысль. Остальные перестали обращать на него внимание.

Шэнь Тинбэй, сжав губы, оглядел всех и сказал:

— Тогда я пойду поищу для вас инструменты для самозащиты и освещения, чтобы справиться с теми существами ночью.

Сказав это, он собрался уйти, но Е Тао остановил его.

— Вчера мы все впервые оказались в этом мире, а сегодня утром из-за шока не смогли нормально пообщаться. Теперь, когда все собрались, давайте представимся.

Будь то благодаря камуфляжной форме или его естественной уверенности, после его слов все в здании переглянулись и начали представляться.

Худощавый старик уже представился, поэтому первой начала женщина, поддерживающая его.

— Меня зовут Ли Линцин. Вчера я готовила ужин своему сыну, который готовится к гаокао, как вдруг почувствовала головокружение и оказалась в этом мире. Я не работаю, я домохозяйка.

Мужчина с татуировкой продолжил:

— Ли Дун, я из криминального мира.

Сказав это, он угрожающе посмотрел на Шэнь Тинбэя:

— Если ты попробуешь что-то задумать, я найду способ преподать тебе урок.

Шэнь Тинбэй едва заметно усмехнулся и перевёл взгляд на двух девушек позади.

Девушка в красном платье с волнистыми волосами начала первой:

— Меня зовут Юэюэ, я студентка, учусь на музыканта. Мы с друзьями пели в караоке...

Девушка с короткой стрижкой и в очках поправила их и спокойно сказала:

— Ло И, аспирантка.

Все взгляды устремились на Е Тао.

— Е Тао, — он сделал паузу, — ...безработный.

Ли Дун усмехнулся:

— Безработный, значит, как и я, из криминального мира? Только сказал это так прилично...

Е Тао спокойно посмотрел на него, слегка приподнял бровь, не подтверждая, но и не отрицая.

У Шэнь Тинбэя снова заболела голова, как в первый раз, когда он увидел дату 23 июня 2017 года. Он отреагировал на слова Е Тао, но всё равно ничего не вспомнил.

Он сдержал свои эмоции, откашлялся и сказал:

— Шэнь Тинбэй.

Теперь все семеро имели общее представление друг о друге.

Шэнь Тинбэй подумал и достал из кармана блокнот и ручку.

<http://bllate.org/book/16305/1470607>